

Глава 69. Божественное Бедствие

Когда остальные добрались до пещеры, Исянь царственно стояла рядом с И Пином и делила с ним скромную трапезу из орехов.

Увидев их, девушка ласково улыбнулась:

– Вы все здесь. Хотите тоже орехов?

Леле тихо вздохнула и посмотрела на И Пина:

– У меня нет аппетита.

Ни у кого из них не было аппетита.

На лицах Сяо Шуайя и Хань Шаодуна застыла печаль.

И Пин смотрел на темнеющее небо, которое постепенно затягивали тёмные облака и кожей чувствовал сильный ветер, который, завывая, врвался в тускло освещённую пещеру.

Но все стояли и терпеливо ждали, пока Исянь закончит свой последний обед.

Хань Шаодун промолвил:

– Сянь'Эр, ты ешь такую простую еду...

Исянь утешительно посмотрела на него с улыбкой:

– Брат Хань, ты забыл, что вегетерианка? Это для меня деликатес.

Тот вздохнул:

– Да, верно. Время летит, и я забыл...

Исянь ласково улыбнулась и осмотрела всех спокойным взглядом:

– Если бы только у нас было несколько бутылок хорошего вина, чтобы выпить его вместе. Это тоже было бы неплохо.

Сяо Шуай вздохнул:

– Жаль, что сейчас его нет...

Мудрец-Мастер Боевых Искусств вздохнул:

– Да, ты прав.

И Пин сразу же сказал:

– Сянь'Эр, подожди меня. Я схожу за вином и вернусь...

Сянь'Эр быстро схватила его за руку; в уголках губ пряталась улыбка:

– Глупышка! К тому времени, как ты вернёшься, пройдёт большая часть дня. Я сказала это как бы между прочим. Не уходи, хорошо?

И Пин на некоторое время замешкался, прежде чем слова Исянь вывели его из задумчивости. Печальный взгляд её прекрасных глаз был устремлён на затянутое тёмными облаками небо:

– Оно здесь. Не забывайте: держитесь подальше и не выходите из пещеры.

И Пин горько сказал:

– Сянь'Эр! Ты не можешь выйти. Это слишком опасно... наверняка мы сможем найти другой способ?

Сяо Шуай мрачно спросил:

– Сянь'Эр, есть ли у нас другие варианты?

Исянь ласково улыбнулась:

– Брат Шуай, уже слишком поздно. Куда бы я не пошла, Божественное Бедствие последует за мной. По этой причине мы выбрали эту пещеру; чтобы вы могли отсюда лицезреть бушующий гнев Божественного Бедствия. Помни, что тебе нужно творить больше добра, избегать зла и ненужных убийств, – она на некоторое время замолкла, прежде чем тоскливо добавить. – Как раз потому что я убила столько людей, моё Божественное Бедствие будет очень сложным, и его будет очень тяжело преодолеть. Пусть это будет всем уроком.

Сяо Шуай пробормотал:

– Ты назвала меня Брат Шуай... я всё ещё Брат Шуай для тебя? После всего, что я сделал?

Исянь ласково кивнула:

– Именно.

Сяо Шуай прошептал:

– Сянь'Эр...

Хань Шаодун тихо сказал:

– Сянь'Эр, будь сильной. Я знаю, что ты сможешь преодолеть Божественное Бедствие.

Исянь ласково сказала ему:

– Спасибо, Брат Хань. Пусть прошлое остаётся в прошлом. Тебе стоит забыть о нём и смотреть в будущее. Учитывая твой высокий интеллект, когда-нибудь тебе легко удастся стать Небожителем.

Хань Шаодун горько улыбнулся:

– На моих руках тоже кровь множества людей. Могу ли я ещё надеяться на это?

Мудрец-Мастер Боевых Искусств быстро сказал:

– Сянь'Эр, я знаю, что ты точно преодолеешь Божественное Бедствие. Не волнуйся о моей безопасности. Позже, когда ты в беде, я обязательно...

Внезапно Исянь подняла пальцы и трижды ударила Мудреца-Мастера Боевых Искусств в грудь!

Волны ветра, которые создали движения её пальцев, так сильно резонировали, а удары, который получил Мудрец-Мастер Боевых Искусств, прозвучали так гулко, что по всей пещере разошёлся ветер, который вызвало движение её пальцев!

Сяо Шуай и Хань Шаодун были ошарашены, что её боевые навыки с использованием пальцев настолько сильны, что они даже прошли сквозь навык Стальной Защиты Мудреца-Мастера Боевых Искусств и заставили его оцепенеть и замереть на месте!

Мудрец-Мастер Элементов похвалил Исянь:

– Сянь'Эр, твои навыки улучшились! Даже со своими техниками я не уверен, что смогу пробить его Навык Стальной Защиты и нанести удар по его болевым точкам.

Мудрец Мастер Боевых Искусств вдруг начал отчаянно хватать ртом воздух и упал на колени:

– Моя нога! Быстро, помогите мне очистить мои каналы!

Мудрец-Мастер Элементов горько улыбнулся:

– Я только что сказал, что не уверен, что смогу пробить твой Навык Стальной Защиты. Если я нанесу неточные удары, это может ухудшить твоё состояние. Я думаю, что лучше подождать, пока они очистятся сами по себе... если, конечно, ты не хочешь поделиться со мной слабостью своего навыка...

Мудрец-Мастер Боевых Искусств перебил его:

– Ты думаешь, что я настолько глупый и старый? – но он быстро повернулся к Исянь и спросил.
– Сянь'Эр, почему ты это сделала...

Исянь ласково сказала:

– Брат Стальной Кулак, я знаю, что ты обязательно попробуешь прийти и помочь мне. А именно этого я боюсь больше всего. Я на время отключила твою внутреннюю силу. С твоей внутренней силой, твои каналы быстро очистятся, и ты восстановишься. Но этого будет достаточно, чтобы не дать тебе совершить какой-нибудь необдуманный поступок.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств бессильно ударил кулаками в землю и взвыл в голос:

– Сянь'Эр, я... если тебя не станет, я действительно не буду знать, ради чего мне жить!

Мудрец-Мастер Меча вздохнул и помог ему подняться на ноги:

– Возможно Сянь'Эр выживет. Не надумывай себе лишнего.

Юй'Эр была подавлена, и она старалась изо всех сил, чтобы не расплакаться:

– Госпожа-Покровительница точно переживёт Божественное Бедствие.

Однако её слова расходились с чувствами.

Когда все смотрели на Юй'Эр и видели печальный взгляд её глаз, они могли почувствовать те эмоции, которые скрываются в её сердце.

И Пин печально вздохнул. Но в тот момент он решил ничего не говорить, потому что не хотел отвлекать Исянь!

Он мог только молча её поддерживать!

После того как Юй'Эр возвысилась и стала Небожителем, её Формула Двойной Инертности перешла на уровень «Отражающих Эмоций». Её эмоции теперь служили зеркалом, которое затрагивало всех и каждого, и теперь её чувства могли разделить все остальные!

В то же мгновение те, кого уже расстроили её слова, неожиданно осознали, что они безмолвно плачут и по их щекам катятся слёзы!

И Пин и Линфэн и Цзи Линфэн смогли подавить свои эмоции с помощью их высокоуровневой техники Прозрачной Пустоты, но нельзя сказать, чтобы это сильно помогло...

Техника Юй'Эр не затронула Линфэн, но девушка печально вздыхала...

Исянь тихо вздохнула. Как раз этого она не хотела видеть.

Даже её развитый Ритм Без Эмоций не помогал, и когда она обнимала И Пина, она чувствовала, что в её глазах стоят слёзы.

Исянь мягко сказала:

– Юй'Эр, ты всегда ведёшь себя более зрело, чем Мэй'Эр. Хорошо позаботься о ней для меня, хорошо? Ей нужна твоя любовь и поддержка.

Не успела Юй'Эр кивнуть, а Мэй'Эр уже бросилась Исянь на шею и навзрыд заплакала:

– Я не хочу, чтобы наша госпожа-покровительница бросила нас! Вы больше, чем просто госпожа-покровительница для меня...я...госпожа, я не хочу, чтобы вы уходили от нас...

Юнцзы и Юсюэ уже отвернулись, потому что они больше не могли этого выносить; по их щекам текли слёзы, оставляя мокрые дорожки.

Исянь ласково погладила лицо Мэйцзянь, глядя на неё с любовью:

– Мэй'Эр, не упрямься больше. Будь хорошей женой Пин'Эру и хорошо позаботься о нём за меня.

Мэй'Эр рыдала:

– Я буду... я буду...

Исянь крепко и с любовью обняла девушек-близняшек и сказала:

– Я так счастлива, что вы обе стали Небожителями. Это вечная мечта старейшин нашего клана – преодолеть Божественное Бедствие и увидеть мир за гранью. Наконец, у нас есть вы обе. Я так горжусь вами...

Юй'Эр закусила губу и воскликнула:

– Это совсем не то, чего желает Юй'Эр! Без госпожи-покровительницы, которая направляет нас, мы не уверены, что сможем выжить во время следующего божественного кризиса! Я

только хочу, чтобы госпожа была с нами вечно!

Мэй'Эр плакала:

– Да. Какая вообще у нас останется надежда без нашей госпожи-покровительницы? Мы так молоды и столько всего ещё не знаем. Мы никогда не станем так же хороши, как госпожа-покровительница. Почему Небеса так несправедливы по отношению к нам? Это Госпожа-Покровительница должна стать Небожителем, а не мы!

Исянь ласково улыбнулась и перевела взгляд на Леле и Ле Цин со вздохом:

– Сестры, позаботьтесь о них, как о своих дорогих сёстрах тоже. И о Пин'Эре...

Леле недовольно посмотрела на И Пина:

– Пин'Эр, неужели тебе нечего сказать?! Никаких последних слов?!

И Пин едва заметно вздохнул:

– Я уже сказал всё, что хотел, когда мы были наедине.

Это было правдой. Сейчас он ничего не мог сделать.

Разумеется, он уже принял какие-то свои решения, но он был намерен держать всё в тайне. Он не хотел, чтобы другие за него переживали, и поэтому он не хотел говорить ни слова!

Юнцзы тихо вздохнула и внимательным взглядом посмотрела на И Пина. Она думала: «Я не верю, что ты ничего не сделаешь».

Она множество раз являлась свидетелем его бесстрашию и решимости, видела, как он грудью встречал все беды и превратности судьбы. В первый раз она увидела это, когда они встретились в Особняке Чести. Во второй раз это случилось, когда он осмелился сразиться с Юайем Шао один на один, чтобы она могла сбежать, и в третий раз это подтвердила битва с Тремя Злодеями Запада, когда он сражался и отказывался отпускать Ле Цин.

Если её расчёты верны, он точно побежит прямо на встречу Божественному Бедствию, чтобы принять его на себя!

Поэтому она решила приглядывать за ним.

Тем временем Ле Цин потянула Леле за рукава:

– Сестра, ты же знаешь, что это неизбежно, и просить И Пина сделать что-нибудь в этот момент попросту неразумно. Позволим Небесам решить, каков будет итог, и будем все молиться за Сестру Сянь'Эр.

Даже Сусинь, Суфэн и Суюэ, которые не знали Исянь, обняли её и тоже плакали безутешно!

Шангуань Цинъюнь произнёс нараспев:

– Печальные расставания, печальные прощания. Судьбы встречаются, судьбы расходятся. Когда же Провидение проявит милость к пустой душе?

Пока он это читал, он обнажил свой длинный меч левой рукой и вырезал те слова, которые

только что произнёс, на стене!

Янь Наньфэй сразу же сказал:

– Ты, ты...!

Шангуань Цинъюнь горько рассмеялся:

– В чём дело, Брат Янь? Ты не думал, что мои навыки каллиграфии и фехтования будут настолько хороши?

Янь Наньфэй горько отозвался:

– И впрямь! Я действительно удивлён.

Шангуань Цинъюнь вздохнул:

– Если бы только все эти похвалы изгнали из моей души печаль и сделали бы меня счастливым...

Янь Наньфэй зло его перебил:

– Ты действительно считаешь, что я хвалю тебя? Совсем наоборот! Мне хочется хорошенько тебя поколотить!

Все были ошарашены.

А всё потому что Янь Наньфэй вдруг враждебно отнёсся к Шангуань Цинъюню, и он определённо был очень серьёзно настроен.

Мудрец-Мастер Меча ошеломлённо спросил:

– Да что с вами такое, братья?

Шангуань Цинъюнь поспешно спросил:

– Да, в чём дело? Кажется, я тебя неожиданно чем-то расстроил?

Янь Наньфэй горько улыбнулся:

– Я только сегодня понял, что ты леворукий мечник. Ты отрезал большой палец на правой руке, и я последовал твоему примеру. Ты не потерял свои фехтовальные навыки, но я их утратил. А теперь объясни мне, с чего бы мне на тебя не злиться?

Шангуань Цинъюнь, заикаясь, попытался его успокоить:

– Не сердись, Брат Янь...я могу объяснить...

Печаль настолько захватила его душу, что он совсем забыл, что должен был скрывать тот факт, что он является мечником-амбидекстером, и теперь его секрет случайно выплыл наружу...

Мудрец-Мастер Элементов вмешался:

– Вы оба добровольно отрезали свои большие пальцы. Сейчас не время ссориться. Вы только будете отвлекать Сянь'Эр.

Шангуань Цинъюнь поспешно добавил:

- Так и есть. Мы только будем ей мешать...

Янь Наньфэй сразу же замолчал, но продолжал тяжело вздыхать.

На самом деле он не расстроился и просто выпускал пар. Он кинул мимолётный взгляд на Исянь, которая ему улыбалась, сразу же повеселел и громко сказал:

- Неважно. Это просто ерунда. Я на самом деле не люблю драться...

Шангуань Цинъюнь перебил его:

- Разумеется это ерунда для тебя. Все знают, что ты известен своей техникой Вакуумного Кулака, а не фехтованием. А вот что касается меня... невозможность использовать меч в Клане Божественного Меча считается большим недостатком, и я буду объектом презрения.

Янь Наньфэй воскликнул:

- Ты! Ты - Старый Мастер Клана Божественного Меча. Кто вообще посмеет посмеяться над тобой и уйти после этого невредимым? И твоя техника фехтования совсем не пострадала...

И Пин очень удивился, увидев, что эти два Старых Господина насмеются друг над другом. Но он знал, что они оба являлись старыми друзьями, и они также помогли ему в прошлом. К тому же Шангуань Цинъюнь отдал ему драгоценную Пилюлю Божественного Дракона.

Он тихо сказал себе под нос:

- Они хорошие люди...

Даже Исянь была удивлена, и она мягко рассмеялась:

- Хватит уже. Мне правда нужно идти.

Шангуань Цинъюнь и Янь Наньфэй вздохнули и в один голос воскликнули:

- Сянь'Эр...

Исянь теперь стояла у самого выхода, и могучие порывы ветра ворвались в пещеру и теперь бушевали внутри. Небо затянуло чёрными тучами, и на улице сильно стемнело, хотя сейчас был ещё полдень.

Ветер бесновался так, что все с трудом держались на ногах!

И Пин сразу же собрал свою боевую силу, чтобы выпрямиться, не сводя взгляда с Исянь.

Исянь уже хотела выйти из пещеры, когда к ней обратилась Шэнь Синъюэ:

- Сестра Сянь'Эр. Могу я называть тебя сестрой?

Исянь мягко кивнула и взяла её за руку.

Шэнь Синъюэ улыбнулась и достала мешочек.

- Внутри три Божественные Пилюли Небесных Мечтаний. Прими их, когда тебе придётся

особенно нелегко. Они могут временно увеличить твою внутреннюю силу и даже вылечить внутренние повреждения. Но будь осторожна – они смертельны и ядовиты.

Исянь кивнула и слабо улыбнулась:

– Спасибо, моя дорогая сестра...

Сяо Шуай сразу же влез в их разговор:

– Если они ядовиты, то где же противоядие? Ты нам его не дала...

Шэнь Синьюэ моргнула и посмотрела на него:

– Его нет. Мне ещё не удалось создать действенный образец. Единственный способ предотвратить действие яда – это время от времени подавлять его другой пилюлей.

Хань Шаодун проямлил:

– Что случится, если он подействует?

Шэнь Синьюэ мягко вздохнула:

– Тогда ты почувствуешь, будто тысяча скорпионов жалит тебя одновременно.

Мудрец-Мастер Элементов, который был сведущ в траволечении, быстро спросил:

– А каковы основные компоненты этой Божественной Пилюли Небесных Мечтаний, из-за которых она ядовита и смертельна?

Шэнь Синьюэ невозмутимо отозвалась:

– Я боюсь, что не могу рассказать тебе, или ты не сможешь ни есть, ни спать в течение нескольких дней.

Хань Шаодун, Сяо Шуай, Мудрец-Мастер Элементов, Мудрец-Мастер Меча и Мудрец-Мастер Боевых Искусств горько улыбнулись ей...

Пока они разговаривали, Исянь тихо покинула пещеру и, сражаясь с яростным ветром, пыталась добраться до площадки перед пещерой.

И Пин сжал кулаки, наблюдая, как она медленно идёт к массивной платформе.

Всё небо над ней выглядело пугающе чёрным, а ветер завывал так громко, что всё казалось практически сверхъестественным. И в самом центре неба возник чёрный вихрь!

Им очень повезло, что они все укрылись в пещере, или их бы уже давно сбил с ног завывающий ветер!

И Пин никогда не видел настолько сильного шторма.

Он сразу же снова использовал свою боевую силу и использовал Навык Тысячного Веса, чтобы устоять на ногах; остальные последовали его примеру!

Хотя они и прятались в пещере, они уже всё равно ощутили невообразимую мощь могучих

ветров. Они могли только представлять, насколько велико их могущество снаружи, и как тяжело приходится Исянь снаружи, которая храбро противостоит им!

Ветер бушевал всё сильнее и сильнее, и Юйцзянь и Мэйцзянь пришлось использовать Навык Божественного Изумруда и постоянно его поддерживать, чтобы удержаться на ногах.

Юйцзянь встала перед сестрой и сказала ей:

- Мэй'Эр, такими темпами мы точно потратим всю нашу боевую силу. Давай по очереди его использовать.

Мэйцзянь кивнула и отозвала свою Изумрудную Запутанную Энергию и своей внутренней силой помогала себе удерживаться на ногах.

Ле Цин молниеносно оказалась рядом с Мудрецом-Мастером и быстро ударила его несколько раз; благодаря ей он снова мог двигаться и, облегчённо вздохнув, сказал:

- Спасибо тебе...

Ле Цин погладила себя по волосам и мягко рассмеялась:

- Быстро очисти свои каналы. Скоро всё станет ещё хуже.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств кивнул, сделав глубокий вдох...

Чи Чжэнцы, Цю Уфэна, Гоньсунь Дзина и Наньгуня Ле уже прошиб холодный пот. Они уже задействовали всю свою силу, но этот ветер всё равно пытался вытянуть их из пещеры!

Леле молниеносно с силой вогнала свою косу в каменистый пол пещеры так, что землю трянуло, и встревоженно сказала:

- Все, вставайте быстро за Юй'Эр! Это непростое Божественное Бедствие. За всю свою жизнь я никогда не видела ничего подобного. Все держитесь за рукоять!

Сяо Шуайя и Хань Шаодуна ошарашила её внутренняя сила.

Мудрец-Мастер Меча пробормотал:

- Она может пронзить камень рукоятью своей косы. Это просто невообразимо...

Чи Чжэньцы был ошарашен. Он быстро обнажил свой длинный меч и попытался воткнуть его в твёрдый камень, но лезвие вошло только на несколько миллиметров, а после отскочило! Невозможно воткнуть меч в такой твёрдый камень...

Когда он отозвал часть своей боевой силы, он потерял равновесие и в мгновение ока его сбило с ног; могучий вихрь едва не вытянул его из пещеры, когда Мудрец-Мастер Элементов поймал юношу за ногу:

- Осторожнее, племянник!

Священники Лю Цинчэн, Бай Чунчжэнь и Лин Кунцюань уже вспотели; они использовали всю свою боевую силу, лишь бы удержаться на ногах!

Даже Сяо Шуай, который владел немалым запасом внутренней силы, начал запаниковать и

спросил:

– Никто не знает, сколько продлится этот вихрь? Мы не сможем постоянно поддерживать нашу боевую силу на этом уровне!

Сяо Шуай был прав. Боевая расходовала внутреннюю силу воина и, чтобы использовать её, требовалось прикладывать значительные физические усилия.

Цзи Учжэн использовал боевой клич, постоянно поднимая ладони, чтобы отражать мощь вихря своей Силой Священного Объединения, поглотив его силу и нейтрализуя его. Он тоже уже весь вспотел и волновался за свою жену и дочерей:

– Такими темпами нас просто выкинет из этой пещеры, и мы окажемся в воздухе!

Лицо Шэнь Синьюэ побледнело, и она воскликнула:

– Будьте осторожны! Этот ветер не просто хочет выкинуть нас наружу и впечатать в землю. Он пытается затянуть нас в чёрный вихрь в небесах.

Она тоже никогда не видела в своей жизни ничего подобного!

Юйцзянь уже стояла возле выхода из пещеры, где ветер бушевал сильнее всего и держала руки поднятыми, отражаясь яростную бурю!

Если бы её там не было, многие бы уже к этому времени вылетели из пещеры!

Дерево, которое росло возле пещеры, могучий ветер вырвал с корнем, и теперь оно по окружности поднималось в небо. Достигнув самой воронки, оно разлетелось на щепки!

Только И Пин, Шэнь Синьюэ, Леле, Юсюэ и Мудрец-Мастер Элементов все ещё удерживали равновесие с помощью своего навыка Тысячного Веса; однако судя по их лицам, им приходилось прикладывать для этого немало усилий!

Сяо Шуай громко выругался, схватившись за Мудреца-Мастера Элементов, чтобы не упасть:

– Если бы я знал, что это случится, и что Божественное Бедствие будет подобным, я бы лучше сконцентрировался на тренировках внутренней силы, а не боевой!

Мудрец-Мастер Элементов выдавил слабую улыбку:

– Не завидуй мне. Возможно Божественное Бедствие проверяет именно внутреннюю силу, потому что Сянь'Эр практиковала и развивала именно её.

Юйцзянь почти плакала. Как и И Пин она хотела помочь своей госпоже-покровительнице, но она едва могла сдвинуться с места!

Раньше Шэнь Синьюэ особенно выделила, что ни Ле Цин, ни Леле, ни Мэй'Эр и ни она сама не должны помогать Небесной Фее ни при каких обстоятельствах. Потому что если они решат помочь ей, Божественное Бедствие может измениться и в результате Исянь может возвыситься и стать Тёмным Небожителем.

Но когда Юй'Эр увидела, какое же это Божественное Бедствие ужасающее, и что худшее только впереди, она наплевала на все запреты и просто хотела, чтобы её госпожа-покровительница выжила!

И Пин смог восстановить равновесие с помощью своей боевой силы; по его лбу катились капли пота. Он видел, что Исянь теперь стоит в самом центре платформы, а вокруг бушуют яростные ветра.

Не предупредив никого, он медленно вышел из пещеры и направился к ней!

И Пин мог двигаться только очень медленно, едва поднимая и опуская ноги. Когда он сделал первый шаг на землю, его нога оставила глубокий отпечаток в камне. Каждый шаг давался ему с огромным трудом, потому что он перевёл всю свою боевую силу в свой центр тяжести.

Теперь он чётко видел, что Исянь сидит в позе для медитации в центре платформы. Её внутренняя сила напугала и ошарашила его. Чем сильнее он приближался к платформе, тем яростнее бушевали ветра и тем отчаяннее они пытались оторвать его от земли и поднять в воздух.

Юноша мог двигаться очень медленно, и он едва переставлял ноги, уставая при каждом шаге.

Шэнь Синьюэ и Цзи Линфэн в панике кричали ему вслед, но их крики унёс ветер, едва И Пин сделал несколько шагов из пещеры!

Шэнь Синьюэ поразилась; она и без того не была уверена, что он может её услышать, хотя она и усилила свой голос Навыком Тысячи Миль.

Линфэн тихо вздохнула:

– Бесполезно. Даже если ты и применила Навык Тысячи Миль, и он бы тебя услышал, он бы вряд ли вернулся. Он слишком упрямый...

Дугу Юньцзы на мгновение затаила дыхание и собрала всю боевую силу своей Непобедимой Божественной Силы:

– Она права. Сейчас мы можем только молиться.

Юсюэ, поджав губы, молча сражалась с яростным натиском ветра своим Навыком Божественного Изумруда наравне с Юй'Эр и Мэй'Эр и могла только беспомощно наблюдать, как И Пин проходит мимо неё...

Юй'Эр и Мэй'Эр тоже кричали юноше вслед, но их взволнованные голоса тоже утонули в завываниях бушующих ветров. Они тоже попытались пойти вперёд, но ужасающая давящая мощь оказалась для них слишком могущественной, и им пришлось остаться в служащей им убежищем пещере.

Дугу Чжэнь громко сказала:

– Нам всем следует поберечь силы. Теперь мы можем только молиться. У меня очень плохое предчувствие по поводу всей этой ситуации, поэтому нам нужно сберечь как можно больше сил.

Шэнь Синьюэ тихо вздохнула и сказала:

– Именно. Мы все находимся в одинаковых условиях – нам нужно держаться. Я думала, что мы будем вне досягаемости Божественного Бедствия, но кажется, что это самое необычное Божественное Бедствие. Я никогда раньше не видела ничего подобного...

Она говорила тихо и мягко, но все услышали каждое её слово, несмотря на громкие завывания ветра. Это демонстрировало, насколько же велика её внутренняя сила.

Линфэн тихо сказала:

– Это Божественный Гнев.

На лицах Леле, Ле Цин и Шэнь Синьюэ застыли одинаковые выражения крайнего удивления.

Леле спросила:

– Ты же никогда раньше не видела Божественное Бедствие. Откуда тебе знать, что это?

Линфэн, восстановившая воспоминания своей прошлой реинкарнации, промолчала и ничего не ответила на вопрос девушки. Вместо этого она отвернулась и теперь напряжённо вглядывалась в то, что происходит снаружи.

После этих слов у Шэнь Синьюэ появились некоторые подозрения. Только сейчас она заметила, что Линфэн удерживает равновесие просто идеально и, кажется, даже не прилагает много усилий!

Она тотчас же подумала: «Какой боевой навык она использует? Навык Тысячного Веса точно не подходит – слишком уж у неё расслабленная поза. Это точно не навык Секты Святой Ведьмы, потому что даже Цзи Учжэн, Дугу Чжэнь и Дугу Юньцзы с трудом держатся против мощи этого вихря.

Ле Цин и Леле обменялись друг с другом заинтересованными взглядами...

Ле Цин уже задумалась: «Если это легендарный Божественный Гнев, то как смертные вроде нас смогут его преодолеть?»

Неожиданно она ощутила себя смертной и даже испугалась. Хотя она и являлась Небожителем, она сейчас почувствовала себя так же, как и остальные...

Не только она дрожала от страха; Шэнь Синьюэ тоже трясло, и их сознания медленно начал охватывать оцепеняющий страх!

Сусинь уже хватала ртом воздух, стараясь справиться с наваливающимся на неё истощением:

– Я не могу больше держаться. Я слишком устала...

Линфэн мягко произнесла:

– Все, садитесь на землю и держите друг друга за руки. Мы не сможем справиться с божественным штормом в одиночку.

Наньгунь Ле панически пробормотал:

– Действительно. Давайте возьмёмся за руки. Я уже истощил все запасы своей силы. Он попытался двинуться к Линфэн и Шэнь Синьюэ, когда заметил злобный взгляд Суюэ. Он горько улыбнулся и вместе этого пошёл к ней.

Едва все уселись на землю и крепко взяли друг друга за руки, началось землетрясение; пещеру сильно затрясло, и в то же небо раскрасило множество фиолетовых молний, которые то

появлялись, то исчезали!

Леле ахнула:

– Это электрическая буря!

Заморосил дождь, и внезапно с неба обрушился огненный шар и устремился прямо в середину платформы, где медетировала Исянь!

Все были шокированы появлением огромного огненного шара, который словно из ниоткуда возник прямо среди тёмного неба!

Линфэн тихо сказала:

– Это всего лишь начало Божественного Гнева, и самое худшее только впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/465/89642>